

А. О. Смирнова

Тверской государственной университет, магистрант

Научный руководитель: к.ф.н. Л.В. Самуйлова

НЕМЕЦКОЕ ДВОЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ

Kein Feuer, keine Kohle kann brennen so heiß,
als heimliche Liebe, von der niemand nichts
weiß.
(Volksweisheit)

Являясь неотъемлемым, довольно часто встречающимся элементом, феномен «отрицание» занимает особое место в языковой системе каждого языка. Это сложная категория изучается не только в лингвистике, но также в философии, логике и психологии, так как она играет важную роль при определении противоположных понятий, процессов и явлений. В лингвистике существует значительное количество определений отрицания. Словарь-справочник лингвистических терминов трактует отрицание так: «Выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических средств того, что связь между членами предложения мыслится как реально не существующая» [Розенталь, Теленкова 1976: 263]. Большинство языковедов присваивают этому феномену статус категории. Ср.: «Negation. Semantisch-morphologisch-syntaktische Kategorie, die ihren sprach- und situationsspezifischen Ausdruck durch lexikalische, syntaktische, phraseologische, intonatorische u.a. Mittel findet» [Lewandowski 1976: 472].

Отрицание в немецком языке имеет принципиальную особенность. В отличие от романских и восточнославянских языков немецкий язык диктует строгое правило для негативных высказываний – наличие одного показателя, например в следующих формах: nicht, kein, keinesfalls, niemals, niemand, nichts, nirgendwo, nirgendwohin и т.п..

Однако и это правило имеет своё исключение в виде так называемого «двойного отрицания» (doppelte Negation). Двойное отрицание используется в качестве стилистического приёма утверждения или его усиления, построенного на логической инверсии языковых средств выражения отрицания. Двойное отрицание также может быть диалектным маркером – нормой для носителей конкретного диалекта, например баварского.

Под явлением двойного отрицания понимается особый конструктивный способ употребления языковых единиц, при котором общее отрицание выражается в предложении двумя средствами при различных членах этого предложения. При этом само предложение может менять отрицательный характер на положительный, в случае, если используемые в нём отрицания

подчиняются принципу взаимоуничтожения, не изменять негативный характер, а также усиливать отрицание в предложении.

Первый способ употребления двойного отрицания может быть обозначен как «отрицание – утверждение». «Столкновение» двух отрицаний приводит, по мнению ряда лингвистов, к их взаимоуничтожению (см., например: [Афонченкова, Дмитриева 2017: 370]. Ср.: «Rein logisch heben sie sich dann gegenseitig auf» [Duden. Die Grammatik 2006: 931]. На этом фоне проявляется семантика утверждения. Так, одновременное употребление в предложении частицы *nicht* и члена предложения с отрицательной приставкой *un-*, а также наличие в синтаксической структуре предложной группы с *ohne* и члена предложения с суффиксом *-los* меняют негативный характер предложения на аффирмативный. Наиболее частотны примеры с отрицанием *nicht* и префиксом *un-*, входящим в предикативное прилагательное или существительное (выделение подчёркиванием здесь и далее наше – А.С.):

Der Erfolg erscheint diese Strategie zwar nicht unmöglich (Hulsman 2007: URL).

Haar ist glatt und nicht unordentlich (Kafka 1924: URL).

Die Mönche im Mittelalter hatten so ganz Unrecht nicht (Heine 2004: URL).

Реже встречаются предложения, где одним из отрицательных элементов является суффикс *-los*: Blind aber nicht hilflos.

При этом языковеды не спешат говорить о стопроцентном (однозначном) утверждении, склоняются к мнению о возможности его градуации. Так, А. Энгелин полагает, что между *nicht ungelehrt* (не необразованный) и *gelehrt* (образованный) нельзя поставить знак равенства. *Nicht ungelehrt* может быть истолковано как неопределённо средний критерий оценки образованности человека (см. об этом: [Афонченкова, Дмитриева 2017: 370]).

На двойном отрицании такого рода строится стилистическое явление – стилистическая фигура литота (Litotes).

Литота – это образное выражение, оборот, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы значения изображаемого предмета или явления. Литота в этом смысле противоположна гиперболе, поэтому «заслужила» обозначение «обратная гипербола».

Фигура используется для выражения смысла, балансирующего на грани утверждения и отрицания. Его часто используют для выражения иронии, для смягчения негации высказывания или же для выражения ослабленного утверждения. Этот приём можно часто встретить в политическом дискурсе, где он служит эвфемистической цели (избежать слишком категоричные и резкие высказывания и суждения) [Duden: URL].

Довольно часто ослабленное утверждение получается благодаря взаимодействию отрицания *nicht* и предлога *ohne*:

Der Verdacht kommt nicht ohne Grund.

Die Diskussion, die nicht ohne Konsequenzen bleiben wird (Greve, Kolkmann 2005: URL).

Er ist nicht ohne Talent (DWDS: URL).

Также используется сочетание отрицательных слов (*kein*, *nicht* и т.п.) в сочетании с прилагательными с отрицательной коннотацией или же с прилагательными с отрицательными аффиксами. Прилагательное *ganz* нередко употребляется в подобных конструкциях (примеры заимствованы из: [Самуйлова 2017: 39]).

Das ist keine schlechte Idee.

Kata staunte nicht schlecht, als wir in ihrem Zimmer auftauchten (D. Saifer.).

Das ist nicht ganz unwahrscheinlich.

Erinnerungen sind wie manche Konserven: ein bisschen schöngefärbt und deshalb nicht ganz ungefährlich. (M. Chevalier).

Другой пример употребления двойного отрицания предоставляют сложные синтаксические конструкции – сложноподчинённые предложения. При этом носителями отрицания являются обе его составляющие – главное и придаточное предложение. Например:

Es gab keine öffentliche Veranstaltung in der Stadt, bei der er nicht eine Rolle gespielt hätte. (DER SPIEGEL online: URL)

→ In jeder öffentlichen Veranstaltung spielte er eine Rolle.

Трансформация раскрывает положительный смысл высказывания.

Er kehrt nie von seiner Reise wieder, dass ihm nicht ein Drittel seiner Sachen fehle. (Цит. по: [Пономарёва 1983: 37])

→ Er kehrt von seiner Reise wieder, jedes Mal fehlt ihm ein Drittel seiner Sachen.

«Расшифровка» смысла данного предложения не столь однозначна, как предыдущего. Она наталкивается на отрицательную семантику глагола *fehlen* (отсутствовать, недоставать), что не позволяет трактовать всё высказывание как полностью положительное.

Таким образом, случаи взаимоуничтожения отрицаний в главном и в придаточном предложении показывают, что не всякое сложноподчинённое предложение, содержащее отрицания и в главном, и в придаточном предложении бывает по своему значению однозначно отрицательным или однозначно положительным.

Второй способ употребления двойного отрицания можно обозначить как отрицание – «усиление». В данном случае несколько отрицаний в одном предложении не подчиняются принципу взаимоуничтожения а, наоборот, усиливают смысловую негацию. По мнению Ю.В. Афонченковой и В.А. Дмитриевой, конструкции с многократным отрицанием в одном предложении употребляются в трёх основных случаях [Афонченкова, Дмитриева 2017: 371]:

1. Для экспрессивного отрицания в одном предложении с повторением отрицания или употреблением различных отрицаний. Например: *Schweig, nichts, kein Wort!*

2. Для многократного отрицания, сопровождающего однородные члены предложения. Например: *Sie konnte vor Schreck nicht sprechen, überhaupt nicht reagieren.*

3. Для усиление смысловой негации при наличии в предложении отрицания *nein*, например:

«Gibt's denn hier keine Unterhosen?» fragt der Kunde im Kaufhaus verärgert.

«Nein, hier gibt's keine Badehosen», weist ihn die Verkäuferin zurecht.

«Keine Unterhosen gibt's im 3. Stock». (Цит. по: [Schneider 1986])

Из анализа рассмотренных примеров можно сделать вывод, что двойное отрицание находит применение не только в особых случаях построения утвердительных предложениях, но и часто используется в качестве усиления общего отрицания.

Кроме перечисленных случаев немецкого двойного отрицания существует и функционирует диалектный вариант – баварское двойное отрицание (*bayerische doppelte Negation*). Рассмотрение его представляет особый интерес, поскольку, как известно, явление кратного употребления в рамках одного предложения различных типов негативных слов немецкий письменный язык изжил ещё в XVIII веке. Однако баварский диалект сохранил эту историческую форму отрицания, которая, кроме прочих чисто баварских особенностей, отдаляет его от стандартного немецкого языка. Баварское двойное отрицание – феномен диалектно окрашенной устности (разговорности) встречается в произведениях немецких авторов для речевой локализации персонажей в художественном пространстве и существует как авторская стратегия «письменная устность» [Самуйлова 2017: 167]. Множество примеров данного явления встречаются в романах немецкой писательницы Риты Фальк (Rita Falk). Сюжет предполагает наличие в произведениях рефлексов диалектно окрашенной разговорности.

Для баварского двойного отрицания характерно употребление отрицательных слов *kein* и *nicht* в рамках одного предложения. Например:

Bei einem brutalen Banküberfall, in meiner Dienstzeit in München. Und das war kein Spaß nicht, das kannst du mir glauben.

Weil dort...dort ist es nämlich überhaupt gar kein Problem nicht, eine anständige Brotzeit zu kriegen.

«Geh, Depp, ich geh doch nicht zum Fensterln! Bei wem auch? Wenn ich zu der reinwollte, dann bräuchte ich doch gar keine Leiter nicht».

Частотно отрицательное наречие *nie* с отрицанием *nicht*: «Das würde ich auch zu gerne wissen, Eberhofer. So was hab ich in meinem ganzen Leben noch nie nicht gesehen».

Проанализировав примеры, можно сделать вывод, что *nicht*, второй компонент в конструкции с двойным отрицанием, не несёт ни грамматическую, ни семантическую нагрузку, то есть отрицания не взаимоуничтожаются, негативный смысл не меняется, усиление отрицания также отсутствует.

Факт существования и функционирования в современном немецком языке двойного отрицания невозможно оспорить. Феномен обсуждается в грамматических описаниях под разными углами зрения и с привлечением разнообразного языково-речевого материала. Собственные наблюдения позволяют сделать некоторые выводы, в том числе по поводу медиальной принадлежности конкретных проявлений двойного отрицания. В нём ощущается устная основа. Наиболее отчётливы случаи двойного отрицания, в которых негативные составляющие интерпретируются независимо друг от друга («отрицание - утверждение» и «отрицание – усиление»). Наложение отрицаний в первом случае приводит к их снятию (взаимоуничтожению) и замене на утверждение, во втором – к усилению общего отрицания. На утверждении с разнообразными оттенками смягчения (ослабления) значения строится стилистическая фигура литота. Её функциональная «стихия» – синтаксис, где синтаксическое отрицание комбинируется с морфологическим и лексическим. Таким образом специфика употребления двойного отрицания отражается на грамматическом, лексическом, стилистическом уровнях. Явление тяготеет к разговорности (устности). Для баварского двойного отрицания характерно употребление отрицательных слов *kein* и *nicht* в рамках одного предложения, где второй компонент отрицания не несёт ни грамматической, ни семантической нагрузки, отсылает к истории развития немецкого языка, этапам становления и грамматикализации отрицания.

ЛИТЕРАТУРА

Дмитриева В.А., Афонченкова Ю.В. Употребление стилистических форм двойного отрицания как средства языковой коммуникации на примерах материалов современной немецкой прессы // МГЛУ. 2017. С. 369-375. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32418391&> (дата обращения: 10.04.2019).

Пономарева Х. Отрицание в немецком языке. Уч. пособие. М.: Просвещение, 1983. 64 с.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. М.: «Просвещение», 1976. 543 с.

Самуйлова Л.В. ХОХДОЙЧ ПО-БАВАРСКИ // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2017. № 4. С. 162–168. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/157577248.pdf> (дата обращения: 10.04.2019)

Самуйлова Л.В. Стилистика немецкого языка (Stilistik der deutschen Sprache). Практикум по стилистике. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 72 с.

Duden. Die Grammatik. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2006. 1340 S.

Duden [сайт] – URL: <https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Die-Litotes> (дата обращения: 05.05.2019)

Lewandowski Th. Linguistisches Wörterbuch 2. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1976. 644 S.

Schneider W. Deutsch für Profis. Wege zu gutem Stil. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 1986. 268 S.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРИМЕРОВ

DER SPIEGEL online [сайт] – URL: <http://www.spiegel.de/> (дата обращения: 17.04.2019)

DWDS [сайт] – URL: <https://www.dwds.de/wb/Talent> (дата обращения: 05.05.2019)

Falk R. Schweinskopf al dente. Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2016. 240 S.

Falk R. Zwetschgendatschikompott. Ein Provinzkrimi. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2016. 272 S.

Greve P., Kolkmann M. Demokratieförderung und die Legitimität amerikanischer Außenpolitik: aus amerikanischen Fachzeitschriften. Berlin, 2005 (SWP-Zeitschriftenschau 03/2005). – URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/36621> (дата обращения: 17.04.2019)

Heinrich Heine Ideen. Das Buch Le Grand. – URL: http://www.digbib.org/Heinrich_Heine_1797/Ideen_Das_Buch_Le_Grand_.pdf (дата обращения: 17.04.2019)

Hulsman, John C. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. (Ed.): Rudy's improbable run. Berlin, 2007 (DGAP-Standpunkt 10). – URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-130290> (дата обращения: 17.04.2019)

Kafka F. Eine kleine Frau. – URL: <https://www.textlog.de/32077.html> (дата обращения: 17.04.2019)